

ним из важных аспектов в проявлении общего и универсального в произведении автора, пишущего о войне, В.П. Астафьева «Прокляты и Убиты».

На материале II главы романа В.П. Астафьева «Прокляты и Убиты» рассмотрим фрейм, связанный с тематикой ведения боевых действий и отметим неповторимость использования автором языковых слогов, отражающие его отношение к действительности. Для обозначения данного фрейма используются следующие языковые единицы: *нанести урон врагу, (отступление) отступить, истреблять беспощадно, продолжать (вести) наступление, вести огневой бой, отражать атаки, разрушать группы противника, подавлять огонь, атаковать с фланга, обороняться, обойти противника с фланга, сбить противника, закрепиться на достигнутых рубежах, уничтожить, победить, крушить, отбить атаки, освободить народ, покарать, подбить, захватить, закопать, зарыть*[1; II гл.]. Каждая языковая единица, в данном случае это глаголы, которые четко отображают цель, направленную на победу и подавление врага.

Характерной чертой для русского солдата было, идя в бой *маршировать и петь; с дружной песней. «Шли по степи полки со славою громкой», «Раз-два-три, Маруся, скоро я к тебе вернуся», «Чайка смело пролетела над седой волной», «Ой да вспомним, братцы вы кубанцы, двадцать перво сентября», «Эх, тачанка-полтавчанка – все четыре колеса-а-а-а* [1; I гл.]. Эти песни воодушевляли, сплывали и настраивали солдат на победу. Они не позволяли солдатам, чтобы *«бодрость духа испарилась»*, наоборот, помогали бойцам *«собраться с духом»*.

Устойчивым компонентом войны является подразделение людей на чины по долгу службы, а так же на «своих» и на «чужих». В романе В.П. Астафьева можно встретить следующие названия: *маршал, вождь, дневальный, дежурный, полкомвзвод, взводный, коммиссар, красноармеец, солдат, боец, старшина, генерал, капитан* [1; II гл.]. По отношению к врагу, к «чужим» автор использует нелицеприятные определения: *фашист-ирод, враг-фашист, нечистая сила, ненавистный враг социализма*. По отношению к русским солдатам, к «своим», было найдено не мало слов с оценочно-экспрессивной окрашенностью: *табун, звери, самодуры, крохоборец (собирающий крохи), лихоимец (жадный вымогатель, взяточник* [5; 455]), *пройдоха (пронырливый, жуликоватый человек* [5; 699]), *припадочный артист, сотоварищи человека, солдатня, собаки, друг и брат всех угнетенных, молодая бртва, кадровый симулянт*. Таким образом, В.П. Астафьев позволяет читателю более образно представить героев романа, их характер и взаимоотношения.

Фрейм «быт» в военное время имеет свои особенности. Автор, описывая героическую жизнь солдат, прибегает к следующим языковым единицам, связанным с обмундированием, питанием и жилищными условиями: *затруднительное положение, мерзлые ботинки, куцая шинель, тесные кальсоны и штаны, святая солдатская пайка, каши и сахара было подозрительно мало, жевать (плакать) втихомолку, дрыхнуть в землянке неуютный ночлег, печи едва нагрелись*. Автор смело описывает все тяготы солдат и их стойкость: *«Коля Рындин терпел тычки и поношения, но вот Булдаков, споткнувшись раз-другой, спинал ботинок сначала с левой ноги, затем с правой, стиснул портянки в горсти и пошел по морозу босиком»*. Не смотря, на все трудности военного времени, солдаты с достоинством переносили неудобства, недостаток, как в пище, так и в одежде.

В романе В.П. Астафьева можно выделить фрейм «военное дело», который есть суть концепта «войны»: *армия, герой, политическая грамотность, стратегия, патриотизм, фронт, рота, дисциплина, казарма,*

приказ, служба (исполнение воинских обязанностей), под угрозой окружения, поле боя, вооружение, батарея противника, воздушные бои, войска, авиация, разведка противника, пехота, танки, орудия, строевая подготовка, крепкий тыл, военная мысль [1].

Рассмотрение лишь некоторых фреймов и компонентов военной тематики на материале одной главы романа В.П. Астафьева «Прокляты и Убиты» позволяет говорить о том, что авторская картина мира отображает всю нелицеприятную действительность военных дней, описывая отвагу русского солдата и его преодоление трудностей.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Прокляты и Убиты. – М.: Эксмо, 2009. – 800 с.
2. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. – М.: Ридерз Дайджест, 2004.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – Мн.: Тетрасистемс, 2004.
4. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений // Российская Академия наук. Институт русского языка; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1993.

АБАЗИНСКО-ОСЕТИНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Дакохов А.Г.

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия, Черкесск, e-mail: mariatharatokova@yandex.ru

В данной статье мы рассмотрим лексемы, заимствованные из индоиранских языков.

Под иранскими заимствованиями мы имеем в виду древнеиндийские и осетинские (алано-осетинские) заимствования. Предполагается, что древнеиндийские слова, как и алано-осетинские, усвоены устным путем, что первые проникли в абхазо-адыгские языки в далеком прошлом в результате непосредственных контактов между предками абхазо-адыгов и сохранившимися на Кавказе остатками индоарийцев (праиндийцев). Как заимствования из древнеиндийского языка в абазинский язык приводятся слова, означающие «железо», «цена», «овца», «рыбаловная сеть», «ведьма, колдунья», «селение», «нож, сабля», «серебро».

Отдельные индоевропеизмы в лексике северокавказских языков, в том числе и абазинского, отмечал П.К. Услар. В частности, абазинское слово айхъа «железо» он рассматривает как индоевропейское заимствование, ср. санскр. *ayah* «медь, бронза, железо».

Абаз. *уаса* «овца» фонетически ближе всего к древнеиндийскому *vasna-h* «покупная цена». На абазинской почве могло произойти выпадение -п- [-н-] в комплексе -сп- [-сп].

Абазино-осетинские связи имеют давнюю историю. Свидетельством тому является лексика, заимствованная этими языками друг у друга.

Так, например, в «Списке слов на языке ясов, венгерских алан», датированным 1442 годом, встречается ряд слов, наличных как в абазинском, так и яском.

Таковым, например, является яск – карбац «ячмень», осет. ирон. *керведз* – «ячмень».

Название ячменя утрачено современным абазинским, но сохранилось в обозначении метелки кукурузы, которая называется «кырбыджъ», «анартхъыв акырбыджъ», букв. «кырбыджъ кукурузы».

Слово это, как и некоторые, служащие для обозначения злаков, заимствовано осетинами из кавказских языков. Ср. груз. *кери*, абх. *а-кьар* в том же значении. Сюда же, видимо, следует отнести и осет. *карлзин* «хлеб не – пшеничный, кукурузный, просяной», ибо в первой части этого сложного слова выступает название указанного злака.

В абазинском, яском и осетинском много общих заимствований из других языков, например, тюрк-

ских: ясск. цуган «чугунная кастрюля», осет. цугун, диг. цигон, абаз. чгвын «чугунная кастрюля», «чугун», ясск. хъаз «гусь», осет. хъаз, абаз. къаз – в том же значении и т.д.

В осетинском и абазинском языках можно отметить совершенно идентичные факты словообразования, базирующиеся на звукоподражании, например, осетин. хуп, къвыртг, «глоток», абаз. хвып, къвыртI – «звукоподражание, передающее процесс глотания», осет. ба и абаз. ба «поцелуй». В обоих языках наличны общие слова, не этимологизируемые на их основе, например, осет. без «вощина»; абаз. без – «вощина»; «корка, образуемая слизистыми выделениями в полости носа»; пынца без букв. «нос – вощина».

В абазинском языке находим слова, заимствованные им, равно как всеми языками абхазо-адыгской группы, из осетинского. Ср. каб.-черк. бысым «хозяин по отношению к гостю», бысым гуашва – «хозяйка по отношению к гостю», убых. бысым, абхз. апшвыма – «хозяин», абаз. (а) пшвыма – «хозяин (хозяйка) по отношению к гостю» и осет. мефсин «моя хозяйка» (из ма афсин). К таким же заимствованиям относится и название надочажной цепи. Ср. каб. черк. лъахщ, адыг. лъахщ, абх. архычна, абаз. рахчына и осет. рахис «цепь; в частности цепь над очагом, к которому подвешивается котел», слово, приникшее во многие языки Кавказа и являющееся, по мнению В.И. Абаева, «одним из важных скифо-германских изоглосс...». В таком случае абаз. рахчына – «надочажная цепь» сближается с древневерхнемецким *gachinza*.

В осетинском наличная лексика, заимствованная абхазо-адыгских языков, в частности, из абазинского. Некоторые слова при этом могут относиться к общенберийско-кавказскому гену. Таковым является древнее понятие для обозначения человека, мужчины, мужа, раба (невольника). Ср. осет. лаг – «человек, мужчина, муж», хиналуг. лаг – в значении «работа, раб», инг. лай «раб», чечен. лай (лен, лена, ленно, лега) «раб»; аварск. лагъ «раб», «невольник». Сюда же относится адыгск. лы «мужчинь, муж», лы-жв – «старик», букв. «мужчина старый».

В абазинском и абхазском языках мы имеем соответственно хъаца в значении «мужчина», но в то же время в обоих языках имеем: абаз. лыгажв, абх. а-лыгажв «старик, старец», букв. «старый лыг». В убыхском в этом значении выступает бажв, а-бажв, где ба, а-ба – «отец», жв – общее слово для всех языков группы абазинского, абхазского, убыхского, адыгейского, кабардино-черкесского в значении «старый».

Список алано-осетинских заимствований включает 41 единицу в адыго-абхазских языках. По количеству осетинизмов кабардинский язык занимает первое место (29), абхазский – второе (12), адыгский – третье (11), абазинский – четвертое (7).

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ИТАЛЬЯНСКОГО, ГОЛЛАНДСКОГО, ИСПАНСКОГО И ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ В АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Джанибекова Л.А.

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия, Черкесск, e-mail: mariatharatokova@yandex.ru

Являясь результатом длительного исторического взаимодействия языков, заимствование как процесс и заимствование как результат этого процесса представляют собой значительный интерес для истории языка, в рамках которой получают детальное освещение не только причины заимствований, но и их языки-источники. Примечательны также пути, формы и типы заимствований, а также преобразования, которые претерпевает заимствованное слово в новой для него языковой среде. Заимствования интересны, прежде все-

го, тем, какое влияние они оказывают на системное устройство лексики конкретного языка, а также своим особым, в случае сохранения ряда генетических характеристик, статусом в заимствовавшем их языке. Имеющиеся в словарном составе языка заимствованные слова можно классифицировать: по источнику заимствования, по тому, какой аспект слова заимствован и, по степени ассимиляции.

Рассмотрим заимствования из голландского и итальянского языков, который классифицируют по источникам и эпохе заимствования.

В словарном составе английского языка отразились тесные торговые, военные и экономические связи между Англией и Нидерландами, поддерживавшиеся на протяжении длительного исторического периода. Вся торговля Англии до XVI века ограничивалась бассейном Балтийского и Северного морей. Между английскими портами и портами Ганзейского союза поддерживалась оживленная связь. Большое количество слов, относящихся к судостроению, мореплаванню, торговле, было заимствовано в тот период из голландского языка.

Самым ранним заимствованием из голландского языка является слово *pack* (тюк, пакет) – 1225 г.

Наиболее сильное влияние итальянский язык оказал в эпоху Возрождения. Самые ранние (XIV-XV вв.) заимствования относятся к торговле и военному делу. Так из области торговли и финансов были заимствованы слова: *ducat*, *million*, *lombard*. Из области военного дела и мореплавания: *alarm* (тревога), *brigand* (бандит), *bark* (барка).

В XVI веке экономические связи с Италией вызвали новые заимствования: *carat* (карат), *traffic* (движение транспорта), *porcelain* (фарфор), *contraband* (контрабанда), *bankrupt* (банкрот), *soldo* (солдо), *battalion*, *squadron*, *citadel*, *pistol*. Однако наибольшее количество слов, заимствованных из итальянского языка, связано с областью искусства (литература, живопись, музыка, архитектура). Например: *sonnet*, *stanza*, *motto*, *model*, *miniature*, *madonna*, *fresco*.

Самые ранние (XIV-XV вв.) заимствования относятся к торговле и военному делу. Так из области торговли и финансов были заимствованы слова: *ducat*, *million*, *lombard*. Из области военного дела и мореплавания: *alarm* (тревога), *brigand* (бандит), *bark* (барка).

В XVI веке экономические связи с Италией вызвали новые заимствования: *carat* (карат), *traffic* (движение транспорта), *porcelain* (фарфор), *contraband* (контрабанда), *bankrupt* (банкрот), *soldo* (солдо), *battalion*, *squadron*, *citadel*, *pistol*. Однако наибольшее количество слов, заимствованных из итальянского языка, связано с областью искусства (литература, живопись, музыка, архитектура). Например: *sonnet*, *stanza*, *motto*, *model*, *miniature*, *madonna*, *fresco*.

Как и заимствования из итальянского языка, испанские заимствования начали появляться в английском языке с XVI века. Исторические события, вызывавшие приток заимствований, связаны с Великими географическими открытиями конца XV – начала XVI веков. Последовавшее за открытием Америки (1492 г.) и открытием морского пути в Индию (1498 г.) развитие торговли, колонизация Южной и Северной Америки испанцами и, в дальнейшем, сотрудничество Англии с Испанией привели к заимствованию целого ряда испанских слов, а также слов из языков народа, подвергшихся колонизации. Наиболее ранние заимствования, связанные с испанским языком, поступили в состав английской лексики ещё в XIX веке через французский язык. Некоторые из них – слова арабского происхождения, отражающие торговые отношения с Востоком и влияние восточной культуры, например, *cotton*, *zenith*. В XV веке было сделано еще несколько таких заимствований: *lemon*, *tare* (тара) – непосредственно из испанского.